

- Как бы то ни было, пока один из его сыновей постепенно изменялся под влиянием Пожирателя, другой медленно рос вместе с едва присутствующим отцом, Аемоном, продолжающим сражаться на передовой. Он побеждал, побеждал и побеждал. Возможно, эта история могла закончиться не так трагично, но... Аемон был настоящим мастером копья. Одного его навыка уже было достаточно для признания его Адептом, вследствие чего он получил в подчинение большую группу людей.

- Это была худшая битва, которую когда-либо видела передовая. Аемон был жнецом смерти, что сдерживал наступление целой орды. Но этого было недостаточно. Мы всё ещё проигрывали. В тот момент Центральный Регион потребовал, чтобы сильнейшие Стили прислали своих Понтификов, дабы отеснить врагов. Поскольку некоторые из посланных в его район Понтификов принадлежали стилю Бесконечной Жары, Аемон взял свой долгожданный перерыв и вернулся к сыновьям.

- Он ненадолго остановился, чтобы увидеть Шала, и находящиеся там люди попросили его навестить Хейлтинга, чьи последователи начали исчезать и умирать. Страх и дезертирство практически полностью разрушили Стиль Хейлтинга. Лицо Амона потемнело, но он ничего не ответил, вместо чего просто долго разговаривал с Шалом.

- Аемон оставался с Шалом в течение нескольких дней, давая ему советы и подсказки об использовании копья. После чего Аемон отправился, чтобы увидеть Хейлтинга. Неизвестно, о чём именно они говорили, но ходили слухи, что Аемон не в ладах с Хейлтинга, который, по слухам, легко поддавался искушениям и сиюминутным желаниям. Даже его сын Пронто, чьё психическое заболевание становилось всё более явным, не мог отвлечься от поглотившей Амона цели. Возможно, он считал, что армия стала его новой семьёй. И для этой семьи ему нужна была сила.

- Поэтому, когда Хейлтинг предложил использовать свою матрицу изоляции, Аемон согласился. В течение шести дней он медитировал внутри, а выйдя стал совершенно другим человеком. Когда он вышел, его тело окутал визжащий призрак. В его тени спрятался Призрак Смерти. Аемон лёгким прикосновением мог красть жизни слабых противников. Годы сражения на передовой и наблюдая за тем, как враги и союзники гибнут сотнями... принесли свои плоды. Проведя в изоляции шесть дней, Аемон очистил Эфир, который поглощал в течение двадцати лет.

- Он стал Копьём Фантома.

- Его возвращение на передовую было подобно стихийному бедствию. Он уничтожил вражеское сопротивление. Вместе с присланным из центра Понтификами, Аемон быстро стал копейщиком номер один на западном фронте.

- Но он был отозван с фронта новостями, болезненно пронзившими его воинственное сердце... Его сын Пронто сбежал из-под опеки Хейлтинга израненный и бормочущий о каких-то злых навыках и запрещённых ритуалах. Аемон вернулся с тяжестью на душе. Пронто сбежал к опекунам Шала, где отказался говорить с кем-либо, кроме своей семьи, заперевшись в своей комнате и не желая никого впускать внутрь. Приехав, Аемон поговорил с обоими сыновьями и

узнал, что Шал нашёл Пронто посреди пустыни. Затем он подождал, пока Пронто придёт в себя, чтобы вместе с ним отправиться в логово Пожирателя для мести.

– Аемон потратил большую часть собранных им в армии денег на регистрацию Стиля Фантомного Копья. Он объявил Шала и Пронто своими наследниками. В течение нескольких недель он обучал Шала Стилю Фантомного Копья. Перед уходом Аемон отдал ему книгу и сундук, в котором хранились все его вещи, и исчез с карты мира вместе со старшим сыном.

– Область вокруг убежища Хейлтинга стала запретной. Местные власти несколько раз посылали разведчиков, но никто из них так и не вернулся. Тем не менее пока никто не входил в зону, ничего не происходило. Зона не расширялась, да и монстры из неё не лезли, поэтому её решили на время оставить в покое, несмотря на потенциальную угрозу. Таким образом тех земель избегали почти пять лет. И единственной причиной, почему этот срок закончился, стал визит Шала, который убил Хейлтинга. К сожалению, он обнаружил своих отца и брата убитыми.

– По крайней мере так сначала все подумали, поскольку видели Шала, рассказывающего с копьем Хейлтинга, Пожирателя. Но когда эксперты отправились расследовать это дело, то выяснилось, что Хейлтинг был убит уже достаточно давно и, скорее всего, пал он от руки Аемона. Повсюду были следы великого сражения, и само тело было настолько изуродовано, что невозможно было сказать наверняка кто это был. Герой войны, Аемон... также был обнаружен. Он тихо лежал, словно лишь минуту назад прилёг ненадолго вздремнуть. Как будто его жизнь была украдена у него.

– Таким образом часть заслуг перестали причислять Шалу, ведь во всей этой истории было слишком много белых пятен. Кроме того, Шал отказался говорить о произошедшем, что не шло на пользу его репутации. В течение последующих двадцати лет его то и дело замечали тренирующиеся на севере. Те, кто его видел, рассказывали, что он сидел в одиночестве, погружившись в свои мысли где-то в Кютале. Большинству бывших друзей семьи надоело его поведение, и почти все разорвали с ним контакты.

– Люди не хотели верить в произошедшее, и несколько раз вызывали его на дуэль, где его одолевали приступы гнева. Его сил оказалось достаточно, чтобы убедить всех, что он чрезвычайно силен. Но сидеть и размышлять целых двадцать лет...? Таким мог быть лишь слабовольный человек. И хотя его потенциал был велик, все пришли к выводу, что всё сойдёт на нет.

– Я не уверен почему, но... – Ремесленник Двэй внимательно посмотрел на Рэндидли. – Твоё присутствие пробудило Шала ото сна. Но исходя из того, какой путь он себе избрал... Тебе следует быть осторожным.

С этими словами он ушёл, оставив Рэндидли и Клаптрапа в покое. Откинувшись на спинку стула, Клаптрап смог из себя выдавить лишь:

– Не могу поверить... Вот это да...

Пожав плечами, Рэндидли встал. Поблагодарив Клаптрапа, он взял несколько кожаных доспехов, которые Клаптрап заполучил во время его отсутствия и отправился к своей лодке. Вернувшись, Рэндидли заметил, что за ним наблюдают. Основываясь на сумасшедшем Боевом Влиянии, Рэндидли сделал вывод, что этот человек не имеет добрых намерений.

Тем не менее Рэндидли закончил свои дела и вернулся в лодку без происшествий. Поэтому он подумал, что он, вероятно, становится параноиком. Так было и с Ремесленником Двэем, которого Рэндидли сразу оценил как угрозу. Вспомнив это, Рэндидли нахмурился. Такова была выработанная им в тюрьме привычка, над которой ему следует хорошо поработать. Быть в любой момент готовым к бою хорошо, но с другой стороны это может увеличить число возможных нежелательных стычек.

Особенно учитывая, что ему хватило сил, чтобы проникнуть в Северо-Восточную часть тюрьмы. На Севере и Западе преобладали те, чей уровень мастерства был намного выше Рэндидли. Но теперь, когда его Владение Копьями едва превысило сотый уровень, а остальные навыки выросли в среднем на двадцать уровней, Рэндидли надеялся, что стал достаточно сильным для участия в Региональном Турнире.

Когда Рэндидли спросил об этом у Шала, то получил от него лишь пренебрежительный взгляд. Поэтому Рэндидли пока что оставил всё как есть. Но Шал на самом деле хотел, чтобы он попал в Топ-8 ничуть не слабее самого Рэндидли, а, возможно, и гораздо сильнее. Его желания было достаточно, чтобы притащить Рэндидли в свою Когорту, что было довольно опасно. В то время Рэндидли был таким слабым. Из разговоров в лагере Рэндидли удалось выяснить, что здесь всё ещё оставались очень сильные монстры, но обитали они лишь в определённых районах.

Если бы он забрёл в одно из тех мест...

Когда Рэндидли приблизился к лодке, то обнаружил, что на соседней с ней лодке кто-то стоял и кричал изо всех сил.

- Кто вы?! Как вы посмели коснуться моих товаров?! Вы обрекли себя! Я сокрошу каждого, кто...

- Заткнись, - прервал его Диввельтиан. Его голос был необъяснимо тяжёлым, хотя он стоял на краю палубы их лодки на расстоянии пяти метров.

Когда звуковая волна ударила невысокого полноватого торговца, тот замер, а затем икнул. Рэндидли с удивлением наблюдал за тем, как торговец начал дёргаться, потеряв контроль над своим телом. Подёргивания становились всё сильнее, пока торговец не потерял равновесие и не свалился в воду.

Покачив головой от идиотизма происходящего, Рэндидли поднялся на палубу своей лодки.

Похоже, купание пошло ему на пользу, потому что торговец быстро показался на поверхности. Размахивая какой-то тряпкой, он закричал:

– Да, да! Наслаждайтесь собой! Вы даже понятия не имеете с кем связались! Я раздавлю вас, как жалких жуч-хррк!

Его голова откинулась назад, когда в неё попал брошенный безымянным копейщиком мусор, после чего торговец начал терять сознание. Видя эту картину, довольный Диввельтиан подошёл к нему и похлопал его по спине.

– Подумать только, что я считал тебя бездарным слугой...! Парень, никогда не отказывайся от своей мечты!

– Что ещё за «бездарный слуга»? – возмутился нахмурившийся копейщик. К этому моменту Хелен и Телиф так же подошли к нему.

– Когда я впервые тебя встретил, я сразу оценил тебя как не представляющего угрозы для меня, – с радостью заявил Телиф, а затем резко вздохнул: – Но подумать только, что твоё управление мусором прогрессировало до такого уровня...

– Стой, – Хелен прервала его прежде, чем он успел договорить. – Даже я боюсь твоего таланта торговца. Если бы у меня была дочь брачного возраста с каким-нибудь физическим недостатком, я бы с радостью предложила бы тебе её тело зная, что о ней будут хорошо заботиться.

– Ты... – безымянный копейщик покраснел, словно помидор. Шагнув в её сторону, он замахнулся копьём. Хихикнув, она увернулась, а затем пнула его в подколенную чашечку, сбив мужчину с ног.

– Даже инвалид изящнее тебя. Учись читать настроение, козёл, – сказала она дразня. Телиф и Диввельтиан рассмеялись. Хотя уголки рта Рэндидли дёрнулись вверх, он не сводил глаз с человека в воде, которого пытались выловить слуги. Это было сурово. Привычка разрушать, подсчитывать...

– Глупый ученик, ты собираешься весь день бездельничать? Иди сюда, у меня для тебя есть хорошая тренировка, – позвал его Шал, чей голос донёсся снизу. Вздохнув, Рэндидли повернулся и отправился вглубь судна. Безусловно, Шал прав. Тренировок много не бывает.